

Цзи Ин, известная как Бессмертная Целительница, изначально носила имя Янь Цзиин. Она была той самой Великой Принцессой, которая когда-то привела изначального владельца тела в Секту Люфань.

Женщина мастерски владела знаниями в области медицины и алхимии, но её таланты в культивации были весьма посредственными.

Её уровень мастерства уже много лет не повышался, и потому её внешность постепенно старела.

Услышав слова Янь Мочана, Цзи Ин поспешила сделать ему поклон и произнесла:

— Ваше Высочество, прошу вас, говорите. Я расскажу всё, что знаю.

Сказав это, она с нежностью взглянула на Цзян Чицю.

После того как её прогресс в культивации остановился, мировоззрение Цзи Ин постепенно старело вместе с её внешностью.

Поэтому она, в отличие от молодых культиваторов, не стала сплетничать об отношениях Цзян Чицю и Янь Мочана, а смотрела на Цзян Чицю с материнской нежностью, словно он был её собственным ребёнком.

Теперь в зале осталось только трое, и Янь Мочан наконец озвучил свою цель.

— Бессмертная Целительница Цзи Ин, вы с самого начала заметили, что у Сяошу осталась лишь слабая душа? — спросил он.

Услышав, что Янь Мочан затронул эту тему, выражение лица Цзи Ин стало серьёзным. Женщина медленно кивнула и ответила:

— Да, Ваше Высочество...

Янь Мочан слегка кивнул и сказал ей:

— Тогда скажите, как состояние изначальной души Сяошу сравнивается с предыдущим?

Цзи Ин не понимала, зачем Янь Мочан просит её это проверить, но всё же медленно ввела свою духовную энергию в запястье Цзян Чицю.

Через некоторое время её брови сдвинулись ещё сильнее.

— Кажется, хуже, чем раньше, — сказала она.

Её слова были осторожны, но по выражению лица можно было понять, что состояние Цзян Чицю было далеко не просто «хуже, чем раньше».

— Хорошо, спасибо вам, — немного помолчав, Янь Мочан поспешил поблагодарить.

— Не стоит, не стоит! — услышав это, Цзи Ин поспешила ответить поклоном.

Янь Мочан не стал объяснять Цзи Ин цель своего визита. Закончив вопросы, он вместе с Цзян Чицю покинул белоснежный зал и направился на прогулку по острову.

Через некоторое время Янь Мочан остановился, слегка сжал губы и с некоторой нерешительностью сказал Цзян Чицю:

— Сяошу, когда я увидел тебя, то заметил, что твоя бессмертная душа почему-то снова начала разрушаться.

Услышав слова Янь Мочана, сердце Цзян Чицю забилось быстрее.

Янь Мочан медленно объяснил — теперь душа Цзян Чицю не только не сливалась, но и стала менее устойчивой, чем раньше, начала влиять сама на себя.

Янь Мочан спросил Цзи Ин, чтобы узнать, есть ли признаки ослабления души Цзян Чицю по сравнению с детством.

К его удивлению, оказалось, что душа Цзян Чицю действительно слабела с самого рождения. Его предыдущие попытки помочь Цзян Чицю укрепить душу были лишь временной мерой.

— Прости... — здесь Янь Мочан понизил голос.

Цзян Чицю услышал нотки слабости в словах этого могущественного мужчины.

Янь Мочан не хотел признавать, но вынужден был согласиться, что впервые в жизни столкнулся с задачей, которую не мог выполнить, и эта задача была связана с Цзян Чицю.

— Не говори так... — услышав слова самообвинения Янь Мочана, Цзян Чицю сжал руки, которые до этого спокойно висели по бокам.

Цзян Чицю знал, что это не было проблемой, которую мог решить Янь Мочан.

Всё это было из-за Системы, из-за того, что ему нужно было «сбежать через смерть».

На этот раз Цзян Чицю сам подошёл и обнял Янь Мочана.

И тогда Янь Мочан наконец спросил:

— Сяошу, если времени осталось мало, ты хотел бы... провести его со мной?

Его голос был осторожен.

Услышав это, Цзян Чицю слегка поднялся на цыпочки и прижался лицом к плечу Янь Мочана.

— Как долго мы ещё сможем быть вместе?

Его голос был приглушён.

Слова Цзян Чицю были неясны, и, внезапно обнятый юношей, Янь Мочан на мгновение замер, а затем обнял его.

— Возможно, несколько десятилетий, — сказал Янь Мочан.

— Этого достаточно, — Цзян Чицю всхлипнул. — Если я уйду, пожалуйста, не забывай меня.

В прошлых мирах, когда Цзян Чицю уходил, его главным желанием было, чтобы люди из задания забыли его. Но на этот раз он позволил себе быть эгоистичным.

У Янь Мочана была бесконечная жизнь, и после его ухода он всё ещё будет жить в этом мире.

Его путь был ещё долгим, и Цзян Чицю не мог быть с ним, поэтому его единственным желанием было, чтобы время не стёрло память Янь Мочана о нём.

Слова Цзян Чицю были неясны, но Янь Мочан всё же понял их смысл.

Он крепче обнял человека в своих руках.

— Значит, Сяошу, ты хочешь быть со мной? — снова осторожно спросил он.

Цзян Чицю слегка кивнул, а затем вдруг, словно под воздействием неведомой силы, сказал Янь Мочану:

— Называй меня Чицю, Цзян Чицю. Это моё настоящее имя.

Услышав слова Цзян Чицю, Янь Мочан на мгновение замер.

Цзян Чицю... он снова услышал это имя.

Эти три слова, «Цзян Чицю», были слишком знакомы Янь Мочану.

С того дня, как Янь Мочан обрёл сознание, он перерождался в разных мирах, выполняя различные задания.

Даже как Хранитель Миров Янь Мочан иногда одновременно брал на себя несколько заданий.

Поэтому к настоящему моменту он уже забыл, сколько миров посетил и сколько людей встретил.

Но один человек остался в его памяти навсегда.

Цзян Чицю...

Он жил в первом мире, который посетил Янь Мочан. Для людей того мира или последующих поколений он был известен под другим именем — Чжо Минси.

Но Янь Мочан всё же предпочитал называть его Цзян Чицю, Чицю.

Янь Мочан забыл, сколько времени прошло с момента завершения того мира, но он никогда не мог забыть Цзян Чицю.

В этом, казалось бы, бесконечном цикле перерождений Янь Мочан давно понял — кроме него, обычные души также перерождались и вращались в различных мирах.

Уже несколько лет Янь Мочан надеялся, что в будущих мирах он снова встретит Цзян Чицю. Но, к сожалению, десятилетия, столетия и даже тысячелетия прошли, а он так и не встретил его.

До этого мира, куда Янь Мочан был вынужден прибыть для выполнения задания, и в первый же день он увидел знакомую фигуру.

В этом мире люди называли Цзян Чицю «Бессмертным Владыкой Морозного Нефрита».

К сожалению, в тот момент, когда Янь Мочан прибыл в этот мир, Цзян Чицю подвергся воздействию Грома Небесной Кара и был на грани уничтожения.

В тот момент Янь Мочан инстинктивно использовал свою духовную энергию, чтобы сохранить его душу.

И спустя сотни лет он наконец дождался его перерождения — Янь Сяошу.

Янь Мочан не ожидал, что снова услышит это знакомое имя из уст Цзян Чицю.

Заметив, что мужчина, услышав его имя, долго молчал, Цзян Чицю наконец с удивлением поднял взгляд на Янь Мочана.

Неужели он сейчас удивляется, почему я вдруг сменил имя?

Цзян Чицю медленно вышел из объятий и слегка улыбнулся Янь Мочану:

— На самом деле я уже частично восстановил воспоминания... эм, из прошлой жизни.

Конечно, Цзян Чицю никогда не терял воспоминания о своей жизни как «Бессмертного Владыки Морозного Нефрита». Он сказал это лишь для того, чтобы перед Янь Мочаном использовать своё настоящее имя.

Услышав слова Цзян Чицю, Янь Мочан на мгновение задумался.

Затем он понял, что «прошлая жизнь», о которой говорил Цзян Чицю, была его жизнью как «Бессмертного Владыки Морозного Нефрита», а не их первой встречей.

— Хм... — мужчина слегка улыбнулся Цзян Чицю, а затем они вместе пошли вперёд.

<http://bllate.org/book/15283/1352971>